

Антропология прп. Иосифа Волоцкого и роль в ней личностных свойств человека

Сизинцев Павел Васильевич,
кандидат богословия, МПДА
E-mail: sizinpash@yandex.ru

Статья посвящена анализу религиозного наследия выдающегося представителя русского монашества прп. Иосифа Волоцкого с аскетически-философским осмыслением его творчества (рассматривая его трактаты и базовые идеи, связанные представлением о человеке, его душевных свойствах и монастырском устроении общежительной жизни, а также его отношения к нравственности и личным свойствам). Автором выявлена связь православной традиции Древней Руси от святого Владимира до прп. Иосифа Волоцкого в их общих социально-религиозных представлениях. Также исследовано сопоставление идей по организации монашества и отношению к собственности у прп. Иосифа Волоцкого и заволжских старцев во главе с прп. Нилом Сорским.

Ключевые слова: Церковь, религия, нравственность, православие, личные свойства человека, душа, просвещение, тело, община.

Грехопадением первых людей на земле сам по себе согласно православному вероучению, был заложен архетип духовного падения человека и его личностной деградации при условии безбожной жизни. Большинство грешных людей после смерти ожидал ад и Страшный Суд в конце мира. Эта перспектива формировала эсхатологические ожидания Руси XVI в., которые усугублялись в церкви спорами в период церковных соборов. Следствием постепенного распада русского общинного миропонимания, стало рождение индивидуалистического сознания в слоях городского населения. Слом родовых отношений языческого мировоззрения в русском селе, сопровождался не просто пиршествами, с массовым свальным грехом или кружениями ритмически – танцевального характера. Часто разгульные игры заканчивались дикими драками – деревня против деревни – с уничтожением всего культурного в вещах или домах гуляющими в ряженных одеждах.

«Суровая христианская и социальная дисциплина особенно в Московский период подавила или отодвинула» языческие развратные игры «на задний план». Люди стали не на словах, а в реальном бытии приобщаться к христианскому благочестию. Но «всякий раз, когда какой – либо политический или культурный взрыв высвобождал скованный цепями хаос русской души, он снова выходил на поверхность»¹.

Следует отметить и тот факт, что умонастроения эсхатологического толка создавали в сознании русских людей ложную иллюзию эфемерности и ничтожности всех земных ценностей, подчеркивая никчемную временность и пустую суетливость их очень однообразного текущего существования. Церковь и ее мораль являлась единственным оплотом веры, традиции и христианского образа жизни в Московии, борясь за дисциплину умов, волевых навыков и здоровье народа. В эти времена в русле соборного отношения к окружающей монашество Руси жизни действовал прп. Иосиф Волоцкий, создавший свой монастырский Устав, укрепивший экономические позиции церкви через тесные отношения иерархии с государственной властью. В труде прп. Иосифа Волоцкого (1439–1515) «Просветитель» (1504), приводя экзегезу на Священное Писание и трактаты преподобного Ефрема Сирина, автор тесно касается в своих рассуждениях вопроса бытия мира и человека. Он показывает, «миротворный круг»² существова-

¹ Федотов Г.П., Сочинения: в 12 т. / Т. 10. – М.: Мартис, 2001. – С. 315.

² Иосиф Волоцкий., прп. Просветитель / Слово 8. – М.: Издательство Спасо – Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря, 1993.

ния людей с года сотворения мира как 532-летний пасхальный цикл, в конце которого возобновляется порядок чередования сочетаний лунных фаз с днями недели и числами месяцев.

Этот цикл обращается в вечность до срока конца земного бытия мира, до Страшного Суда над всеми людьми и их жизнью и второго пришествия Иисуса Христа. Это не просто будущие события жизни мира, но нравственные вехи для каждого человека, определяющие личные христианские ценности, которые должны сопровождать душу и проявляться во внутреннем состоянии сознания. В трактате «Против ереси» преподобный Иосиф впервые в русской духовной традиции указывал на две стороны божественной Истины Бытия. Первая сторона бытия, это то, что явлено в земном мире, то, что способно быть осмысленным человеческим разумом. Вторая сторона бытия есть невидимое, неосязаемое, духовное присутствие, ибо Святой Дух выше разума и осознается верой. В этой экзегетической логике прп. Иосифа имплицитно присутствует византийская идея симфонии духовного тела церкви и механизма государственной власти, как идеальная структура православного социума. То есть, такого общественного устройства, которое существует первенством православной церкви в религиозных делах и моральных вопросах над неизбежным произволом авторитарной власти монархического характера.

Жизнь и существование по прп. Иосифу Волоцкому необходимо строить на духовном фундаменте, не забывая и о материальных основаниях, но не делая их первостепенной заботой бытия. Это касается для христианина как жизни в монастыре, так и жизни в миру, которые являются необходимыми этапами временной подготовки души и тела к вечности. Господь каждому открывает вечность в образах пророчеств о будущем, которые постоянно следует хранить в своем сердце, возвращая в себе «внутреннего человека». Если проблема православного бытия прослеживается в содержании «Просветителя...», то проблема развития и совершенствования человека отражена преподобным в его «Уставе», написанным им в конце благочестивой жизни в виде свода требований к образу монастырского бытия. Это был уникальный способ осуществления духовно-телесного воспитания православной личности, и одновременно богословская полемика с псевдо – защитниками древнерусского благочестия, слепо следовавшим за исторически изжившей себя традицией. Вся монашеская жизнь, то есть, не только ежечасное, но даже ежеминутное существование подвизающихся в монастыре регулируется Уставом Иосифа Волоцкого до мельчайших подробностей. Каждый шаг монашеского бытия, любое действие в жизни монаха и даже все его слова и помыслы становятся регламентированы жесткими правилами поведения¹. Подобный режим предусматривал для разных нарушений за-

ранее установленные прещения с усилением степени наказания. Монах обязан был поддерживать внешнее благолепие, которое преподобный считал средством для достижения внутреннего монашеского совершенства. По мнению Иосифа Волоцкого возвращение «внутреннего» человека имеет своим духовным корнем строжайшую самодисциплину, как телесной природы внешнего человека, так и его человеческой разумности. Оно требовало безусловного воспитания в нем чувства индивидуальной ответственности за все свои поступки, осознания личного внутреннего достоинства. Огромное место в этих требованиях к монашескому бытию занимали скрупулезное следование общежительным правилам, непрерывное образование и беспрекословное подчинение игумену и старшим монахам. Ни один поступок, пусть самый незначительный, не мог быть сделан помимо игуменского благословения или наставнического разрешения. В этих условиях, личностное бытие монаха Волоцкого монастыря осуществлялось полным подчинением личной свободы воли монаха воле руководства монастыря, своя воля полностью «отсекалась». В монастырском идеале, он должен представлять собой организованную в миниатюре модель общества, в которой права и обязанности равномерно распределены между членами монастыря. Исключение может быть лишь для имеющих большой опыт и монашеский стаж, но и они обязаны подчиняться общей воле монастыря. Внешнего поведения монахов и точное исполнение уставных требований через сознательные усилия, создаст достаточные условия для совершенства внутренней жизни. Ибо, монах, постоянно занятый общей молитвой или работой, не может уклониться от пути истинного, потому что у него нет времени ни предаваться вредным мыслям, ни осуществлять их.

Прп. Иосиф Волоцкий всю жизнь свою посвятил Богу и миру, стремясь в основанном им монастыре близ Волоколамска осуществить первую рационалистическую утопию в церковной истории России. Его монастырский «Устав» был духовным планом социально-нравственного воспитания личности, где формирование «внутреннего» человека начинается со строжайшего послушания духу его речей помыслов и поступков непрерывного «умного делания» – развития молитвенного чувства, достоинства веры и свободы творчества.

Значительное место в этом процессе было отведено формированию ценностей добродетели, честного труда, исполнения обетов нестяжания, норм целомудрия, участия в церковных таинствах. Критически выступив против реформации православия в виде ереси «жидовствующих», он впервые на Руси обосновывал двойственность процесса познания: материальное как «явленное в мире» было предметом разума. Дух был выше разумных рассуждений и составлял предмет веры, дабы восстановить утраченную уже в Византии «симфонию» церкви и государства. Человек, обретающий праведность приближается к божественной

¹ См. Иосиф Волоцкий., прп. Послания. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1959.

Истине, будь то прп. Нил, или прп. Иосиф, составляющие части единого целого церкви. Если у прп. Нила Сорского главное заключалось в умении почувствовать Бога, то у прп. Иосифа главной была вера в то, что человека можно убедить с помощью разума. Защищая чистоту православия, нравственные ценности христианства, он идет дальше, чем прп. Нил Сорский, в том, что, различая человека и Бога, он не разлучает их, способствуя развитию личного чувства творчества, достоинства и свободной воли. Именно свобода воли есть для прп. Иосифа источник спасения, и драма человеческого самосознания, которая может перейти в трагедию отпадения от Бога.

В обоюдной дискуссии каждый из них приводил разумные доказательства тому, что путь жизни в направлении соблюдения и насаждения абсолютных нравственных ценностей – единственный, достойный человека. Они говорили об одном и том же, но из своего опыта. Реально логика мысли прп. Иосифа приводила к проблеме соотношения религиозного и практического в обыденном сознании. Поскольку, жизнь в миру не сводится к лихорадочным ожиданиям страшного Суда, как запредельного будущего. Мир перестает быть человеку в тягость, это не хаос случайных вещей и произвольных событий, но и не роковое предначертание языческой судьбы. За созданным Творцом земным миром просвечивает высший смысл, ценность и цель истинного человеческого бытия. Важно отметить, что в трудах прп. Иосифа сфера бытия доступна для исследования его православным человеком или путем разума, или путем веры.

Кроме того, в трактатах присутствует представление о человеке как носителе образа Божия, но в основном о человеке, избравшем в жизни монашеский путь и монастырское бытие. Это бытие должно осуществляться в жестко ограниченных условиях внешнего существования. Его допустимо именовать одним из видов православной аскетической практики русского монастыря, максимально регламентирующей весь быт (как часть земного бытия) монаха, включая его слова и помыслы. Последнее (помыслы) относится к духовной сфере бытия, включающей помимо веры и процесс внутреннего возрастания, изменения в праведном направлении «внутреннего человека». Модус бытия как существования человека в монастырской среде четко ограниченного церковного пространства и уставных условий должен был в полной мере приближать монаха к Богу, давая ему шанс на вечную жизнь. В то же время, будет справедливым подчеркнуть, что, хотя идея человеческой личности в ее православном понимании в трудах преподобного Иосифа, эксплицитно не присутствует, тем не менее, мысль о значении аскетических правил, само – ограничивающих человеческие потребности и его страстное начало имеет вполне современный характер.

Так же довольно значимой представляется мысль о необходимости построения человеком

собственной жизни в условиях личной свободы с обязательным учетом воли Божией, и систематического участия в литургической жизни. В целом для русского мышления отличительной является борьба рациональной и метафизической парадигм, каждая из которых оригинально интерпретирует восточное православие.

Исторически значимым явился известный спор между прп. Иосифом Волоцким, главой православного течения «иосифлян» и главой заволжских старцев – «нестяжателей» прп. Нилом Сорским. Как уже было указано, прп. Иосиф стремился устроить в Волоколамском монастыре идеальное житие, русский Град Божий, являя своею устремленностью и огромной волей пример попытки организации православной мечты о земной жизни в Боге. Это была первая религиозная, но рационально изложенная (с подробнейшей регламентацией всех сторон русской монастырской жизни) система мыслей и требований, призванная воплотить идеал монастырской жизни, как желаемое будущее для всего последующего православия Московской Руси.

Взгляды прп. Нила Сорского отличало стремление к неразрывности, единству и непрерывности человеческой и божественной реальностей. Это скорее чувство обостренности сознания, ощущающего бездну, отделяющую жизнь от смерти, духовное от телесного, идеальное от материального, внешнее от внутреннего, мир дольний от мира горнего. Прп. Нил описывает, что Бог как «Владыка невидим есть по существу, естеством бо неприступен; мне же зрим есть всяко»¹. В этом личном свидетельстве, описывается мистическое, нисходящее на человека духовное состояние.

Общее аскетическое направление цели его духовной жизни – внутреннее самосовершенствование, развитие духовного сердца человека. Его «Монастырский Устав» ориентирован на воспитании качеств человеческой личности. Это скорее не устав, а регламент духовных поисков человеческого духа. Отсюда в нем много противоречий, неувязок между пронизательными рассуждениями о внутреннем самосовершенствовании и идеями о восхождении человеческой души к совершенству по духовной лестнице.

Прп. Нил достаточно часто говорит о необходимости сомнения в познании религиозных и нравственных обязанностей: «Самые добрые и благолепные делания с рассуждением подобает творити. Вся действующая мудрованием предварити: без мудрования и доброе на злобу бывает. Егда сотворити ми что, испытую прежде божественного Писания: и аще не обрящу согласующа моему разуму в начинании дела – отлагаю то». Сомнения у прп. Нила – не гносеологический принцип, но ответственное отношение к своему совершенствованию. Бесценным для русской духовности делают его проповедь аскезы, нищеты, и небывалое

¹ Нил Сорский, прп. «Преподобного отца нашего Нила Сорского предание учеником своим о жительстве скитском». – М: Университетская типография, 1849. – С. 46–49.

в русской духовной традиции погружение в недра своего «я». Это направление в русской мысли, стремящееся к проникновению в бесконечные просторы субъективного мира, к «внутреннему» человеку с его помыслами и мыслями, чувствами, желаниями и потаенными стремлениями, – означало поиск собственного сокровенного «я» и его отношения к уму, сердцу, совести.

«Подвизай совесть к лучшему» -учил преподобный духовному восхождению на пути монашеского подвига. Будучи духовным лидером движения «нестяжателей», прп. Нил олицетворял русский исихазм как православное мистическое – аскетическое движение, целью практики которого было приближение человека к духовной жизни. В заключительном разделе «Устава» он утверждает, что «умная молитва – превыше всего в деятельности иноческой, равно как любовь Божия есть глава всем добродетелям»¹. Молитвенное делание включало духовное творение молитв, приемы самопознания, стремление к нравственному росту для подъема помыслов по лестнице добродетели. Более того, сам молитвенный процесс богообщения устанавливал такой уровень общения, который раскрывал уникальность человека. Он вступал в межличностную связь своего «Я» с «Ты» Бога, с благоговейным трепетом, но, как если бы он беседовал с другим человеком. При этом в человеческом общении появляются личные местоимения «Я», «Ты», «Мы», «Они», которые обуславливают само отношение диалога. Как отмечал прп. Марк Подвижник, «общение бывает двух родов: одно происходит от злобы, а другое от любви», но в любом случае «через общение мы воспринимаем друг друга»².

Минимум состояния взаимного общения требует наличия доверия друг к другу. Максимум общения возможен через обретение любви друг к другу. Божественным прообразом обретения любви между людьми, является любовь Бога к человеку. Прот. Георгий (Флоровский) утверждал, что русская практика исихазма как внутреннего молитвенного делания и его умозрительная «психология духа» направлена не на отвлеченную схематичность абстрактного анализа монашеского визионерства, но в первую очередь на смысл бытия человека, обретаемый в процессе разрешения им жизненных проблем. «Можно говорить об экзистенциальном походе к решению проблемы человека, ибо в великом русском искусстве XIV–XV веков обнаруживается не только высокий уровень художественного мастерства, но также глубокое проникновение в мистерию человека»³, в его тайну личности.

¹ Нил Сорский., прп. Устав о скитской жизни. //Слово 11:154, 157, Л-1. – М.: Издательство Свято – Троицкой Сергиевой Лавры, 1991.

² Марк Подвижник, прп. Советы ума своей душе. – Минск: Издательство Свято – Елизаветинского монастыря, 2005. – С. 228.

³ Florovsky G., The Problem of Old Russian Culture. // The Development of the USSR. An Exchange of Views. Ed. by Donald W. Treadgold. Seattle, 1964. – P. 134.

Самое же главное, если рассмотреть феномен русского исихазма через призму личностного бытия человека как возможности реализовать себя и свои способности в жизни, это то, что он был далеко не только и не просто сугубо аскетическим явлением в жизни Святой Руси. Исихазм показал себя как духовно – интеллектуальное движение лучших людей русского православия. В процессе этого движения, духовность представляла собой уникально – мистическую форму сверх – временного бытия. Это был креативный акт творческого деяния, как постоянного творения молитвы в состоянии полной концентрации, управления духовной энергией. И доминанта как направленность внимания должна концентрироваться на духовном сердце как на единственном источнике жизни в данный момент бытия.

Литература

1. Иосиф Волоцкий., прп. Послания. – М.-Л: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – 390 с.
2. Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. – М: Издательство Спасо – Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря, 1993. – 384 с.
3. Марк Подвижник, прп. Советы ума своей душе. – Минск: Издательство Свято – Елизаветинского монастыря, 2005. – 320 с.
4. Нил Сорский, прп. «Преподобного отца нашего Нила Сорского предание учеником своим о жительстве скитском». – М: Университетская типография, 1849. – 156 с.
5. Нил Сорский., прп. Устав о скитской жизни. – М: Издательство Свято – Троицкой Сергиевой Лавры, 1991. – 80 с.
6. Федотов Г.П., Сочинения: в 12 т. / Т. 10. – М: Мартис, 2001. – 382 с.
7. Florovsky G., The Problem of Old Russian Culture. // The Development of the USSR. An Exchange of Views. Ed. by Donald W. Treadgold. Seattle, 1964. – 139 p.

ANTHROPOLOGY OF THE ST. JOSEPH VOLOTSKY AND THE ROLE OF PERSONAL PROPERTIES OF A PERSON IN IT

Sizintsev P.V.

Moscow Orthodox Theological Academy

The article analyzes the religious heritage of the outstanding representative of the Russian monastic community of the Russian Orthodox Church. St. Joseph Volotsky with ascetic and philosophical understanding of his work (considering his treatises and basic ideas related to the idea of man, his spiritual properties and the monastic structure of communal life, as well as his relationship to morality and personal properties). The author reveals the connection of the Orthodox tradition of Ancient Russia from St. Vladimir to St. Joseph Volotsky in their General socio-religious views. The comparison of ideas on the organization of monasticism and the attitude to property in the St. Joseph Volotsky and the Zavolzhsky elders headed by the St. Nil Sorsky is also studied.

Keywords: Church, religion, morality, Orthodoxy, personal properties of a person, soul, enlightenment, body, community.

References

1. Joseph Volotsky., St. The messages. – M.-L: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. – 390 p.
2. Joseph Volotsky, St. Educator. – M: Publishing house of the Spaso-Preobrazhensky Valaam stavropegic monastery, 1993. – 384 p.
3. Mark the Ascetic, St. Tips to mind your soul. – Minsk: Publishing House of the Holy Elizabethan Monastery, 2005. – 320 p.
4. Neil Sorsky, St. “The Rev. Father of our Neil of Sora the Tradition of His Disciple of the Skit Residence.” – M: University Printing House, 1849. – 156 p.
5. Neil Sorsky., St. The charter of the wondrous life. – M: Publishing House of the Holy Trinity Sergius Lavra, 1991. – 80 p.
6. Fedotov G.P., Compositions: in 12 volumes / T. 10. – M: Martis, 2001. – 382 p.
7. Florovsky G., The Problem of Old Russian Culture. // The Development of the USSR. An Exchange of Views. Ed. by Donald W. Treadgold. Seattle, 1964. – 139 p.